

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 104 (5779)

Понедельник, 1 мая, 1944 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Да здравствует 1 МАЯ — день смотра боевых сил трудящихся! Трудящиеся всех стран, соединяйтесь для борьбы за полный разгром немецко-фашистских захватчиков!

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

1 мая 1944 года

№ 70

гор. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и пар-тизанки! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сестры, временно подавшие под иго немецких угнетателей и насилием угнанные на фа-шистскую катогу в Германию!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствуя и поздравляю Вас с днем 1 Мая!

Народы нашей страны встречают день 1 Мая в обстановке выдающихся успехов Красной Армии.

Со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия ведет почти непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая ее с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943—44 гг. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные обороночные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умельными и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах — Южный Буг, Днестр, Прут, Серет. Почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии очищены от немецких захватчиков. Родине возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчи и Никополя, плодородные земли между Днепром и Протом. Из фашистского рабства вызволены десятки миллионов советских людей.

Выполняя великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков, Красная Армия вышла к нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии.

Успехи Красной Армии стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике Советского Командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первоклассной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, минометчиков, танкистов, летчиков, связистов, саперов, пехотинцев, кавалеристов, разведчиков.

Этим успехам в значительной мере содействовали наши великие союзники, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые держат фронт в Италии против немцев и отваживаются на нас значительную часть немецких войск, снабжают нас весьма ценным стратегическим сырьем и вооружением, подвергают систематической бомбардировке военные объекты Германии и подрывают, таким образом, военную мощь последней.

Но успехи Красной Армии могли бы оказаться непрочными и они были бы сведены на нет после первого же серьезного контрудара со стороны противника, если бы Красную Армию не подпирали с тылу весь наш советский народ, вся наша страна. Красная Армия в боях за Родину проявила беспримерное геройство. Но советский народ из остался в долгу перед Красной Армией. В трудных условиях войны советский народ добился решающих успехов в деле массового производства вооружения, огнеприпасов, обмундирования, продовольствия и своевременной доставки их на фронты Красной Армии. За истекший год серьезно возросла мощь советской промышленности. В строй вступили сотни новых заводов, шахт, десятки электростанций, железнодорожных линий, мостов. Новые миллионы советских людей стали к станкам, овладели сложнейшими профессиями, сделались мастерами своего дела. С честью выдержали испытания войны наши колхозы и совхозы. Не покладая рук, советское крестьянство, в трудных условиях военного времени, работает на полях, снабжая продовольствием нашу армию и население, поставляя сырье нашей промышленности. А наша интелигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями. Неоценимые заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — свободителей нашей Родины.

Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжелых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь совет-

ский народ преисполнены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну еще более сильной и заключительной.

Под ударами Красной Армии трещит и разваливается блок фашистских государств. Страх и смятения царят ныне среди румынских, венгерских, финских и болгарских «союзников» Гитлера. Теперь эти гитлеровские сподручные, страны которых оккупированы и оккупируются немцами, не могут не видеть, что Германия проиграла войну. У Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность избежнуть катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны. Однако трудно рассчитывать на то, что национальные правительства этих стран способны порвать с немцами. Надо полагать, что народам этих стран придется самим взять в свои руки дело своего освобождения от немецкого ига. И чем скорее народы этих стран поймут, каким путем завели их гитлеровцы, чем быстрее прекратят они всяческую поддержку своих немецких поработителей и их сподручных — квислингов в своей собственной стране, тем меньше жертв и разрушений понесут эти страны от войны, тем больше они могут рассчитывать на понимание демократических стран.

В результате успешного наступления Красная Армия вышла на наши государственные границы на протяжении более 400 километров, освободив от немецко-фашистского ига более 3/4 оккупированной советской земли. Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков ВСЮ нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза ПО ВСЕЙ ЛИНИИ, от Черного моря до Баренцева моря.

Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненного немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии.

Понятно, что эта задача представляет более трудное дело, чем изгнание немецких войск из пределов Советского Союза. Ее можно решить лишь на основе совместных усилий Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Северной Америки, путем совместных ударов с востока — силами наших войск и с запада — силами войск наших союзников. Не может быть сомнения, что только такой комбинированный удар может полностью сокрушить гитлеровскую Германию.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и пар-тизанки! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сестры, временно подавшие под иго немецких угнетателей и насилием угнанные на фа-шистскую катогу в Германию! ПРИВЕТСТВУЮ И ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПРАЗДНИКОМ 1 МАЯ!

ПРИКАЗЫВАЮ:

В честь исторических побед Красной Армии на фронте и в ознаменование великих успехов рабочих, колхозников и интеллигентии Советского Союза в тылу, сегодня, в день всемирного праздника труда, состоящего в 20 часов, произвести салют в Москве, Ленинграде, Гомеле, Киеве, Харькове, Ростове, Тбилиси, Симферополе, Одессе — двадцатью артиллерийскими залпами!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШЕ СОВЕТСКОЕ ОТЕЧЕСТВО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША КРАСНАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДРУЖБА НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ И ПАРТИЗАНКИ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

Председателю Государственного
Комитета Обороны
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Вручение орденов
и медалей участникам
Отечественной войны

По поручению Военного Совета Дальневосточного фронта краевого военного комиссара полковника Николея на-днях вручил ордена и медали Союза ССР группе бойцов и офицеров дальневосточников — инвалидов Отечественной войны, награжденных Президиумом Верховного Совета ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

Орден Александра Невского вручен лейтенанту Г. Н. Богомолову, отличившемуся в боях при освобождении города Ворошиловграда. Подразделение, которым командовал твой Богомолов, принял на себя удар превосходящего по силам противника и два дня сдерживало его наступление. Лейтенант Богомолов был тяжело ранен, но не покинул поле боя до выполнения боевого задания.

Участники Отечественной войны капитан А. Г. Лебедев, ныне инструктор военного отдела краевого ВКП(б), гвардии лейтенант П. А. Протопопов, работавший теперь военруком детдома, и старший лейтенант А. Н. Семёнов — награждены орденами Красной Звезды.

Медали «За отвагу» вручены сержанту И. И. Федорину, ефрейтору В. П. Заворотину, красноармейцу П. П. Вьюзову и медали «За боевые заслуги» — сержанту Ф. П. Тарешенко и красноармейцу И. А. Мельникова. Группа бойцов и офицеров получила медали «За оборону Ленинграда» и «За оборону Стalingрада».

Подчиненный Николея тепло посыпал награжденных и пожелал им новых успехов. Бойцы и офицеры горячо благодарили начальника за привлечение к работе группы, для спасения жизни сражающихся Красной Армии в ее борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

ПРИБЫТИЕ В СССР
ИСЛАНДСКОГО ПОСЛАНИКА
г-на П. БЕНДЕКССОНА

27 апреля в Москву прибыл Чрезвычайный Посланник в Полномочный Министр Исландии в СССР г-н Петер Бенекссон.

На центральном аэродроме г-н Бенекссон был встречен Заведующий Протокольным Отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР г-н Петер Молочков.

Желаю вам, товарищи, успеха в дальнейшей вашей работе.
И. СТАЛИН.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 29 АПРЕЛЯ

В течение 29 апреля на фронтах существенных изменений не произошло. За 28 апреля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 28 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 71 самолет противника.

УДАРЫ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ПО СУДАМ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ СЕВАСТОПОЛА

Корабли Черноморского флота ночных обнаружили две группы судов противника в районе Севастополя. Одни транспорты были атакованы нашими кораблями при выходе из бухты Казачья. Другой конвой состоял из двух транспортов, траулера и сторожевых катеров был обнаружен в районе Херсонесского мыса.

На ночь на 29 апреля в Баренцевом море были обнаружены две самоходные баржи противника, шедшие в охране четырех сторожевых катеров. Огнем наших торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта Лозовского атакован противник. В результате атаки обе баржи потоплены. Артиллерийским огнем поврежден один сторожевой немецкий катер.

Юго-восточнее города Ставислав частного соединения отбили несколько атак танков и пехоты противника. В этом бою уничтожено до батальона гитлеровцев и 2 немецких танка. Бронебойщик Кайль Ахудиен в течение дня подбил два немецких танка. Пулеметный расчет гвардии Ивана Фирсова под огнем противника занес во фланг немцам. В то время, когда гитлеровцы пошли в атаку, наши пулеметчики ударили им в тыл. Атака была сорвана. На поле боя осталось 120 вражеских трупов.

Советские летчины подразделения гвардии майора Каткова бомбили скопления вражеских танков и автомашин. Заходя со стороны солнца, наши бомбардировщики визуально определили над целью и нанесли тяжелые потери противнику. В течение дня нашей авиацией уничтожено несколько немецких танков, 5 самодельных орудий, свыше 100 автомашин с грузами. В воздушных боях сбито 13 немецких самолетов.

На 2-м Прибалтийском фронте наши штурмовики и истребители под командованием старших лейтенантов Грехимова, Савченко и лейтенанта Ордена совершили налет на аэродром противника. По данным разведки, на аэродроме находилось 60 самолетов разных типов. В результате внезапной и стремительной атаки советские летчины уничтожили на земле 11 немецких самолетов. Кроме того, в воздушных боях над аэродромом сбито 10 самолетов противника.

ПРИКАЗ

войскам Дальневосточного фронта

7 мая 1944 года

№ 15

гор. Хабаровск

Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы Дальневосточного фронта!

Праздник 1-е Мая—день смотра боевых сил трудящихся—в этом году народы нашей Родины встречают в условиях великих побед Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

Под генеральным водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина советские войска в течение полутора лет ведут победоносное наступление на огромном фронте. За это время очищены от гитлеровской нечисти сотни советских городов, десятки тысяч населенных пунктов. Миллионы советских граждан вызволены из фашистской неволи.

В ходе зимних и весенних наступательных боев текущего года Красная Армия нанесла ряд мощных ударов по гитлеровским войскам. Враг потерпел тяжелое поражение на правобережной Украине и в Крыму. Город Ленинград—холмистый пролетарский революционер—навсегда освобожден от вражеской блокады и павловских артиллерийских обстрелов. В районе Корсунь-Шевченковский немцы устроили новый Сталинград. Окружена и уничтожена крупная группировка противника в районе Синевриевки.

Завершается нагнание врага на передел Советской Украины и Крыма. Красная Армия вышла на государственную границу на фронте более 400 километров, форсировала реку Прит и продолжает беспощадно громить врага на территории Румынии.

На полях сражений разгромлены отборные немецкие дивизии. Уничтожено огромное количество техники врага. Миллионы гитлеровских солдат и офицеров нашли себе могилу на нашей земле. Немецкая стратегия и тактика потерпела полный крах. Враг вынужден бросать в бой своих последние резервы.

Наша же войска в ходе войны возмужали и загадились. Красная Армия стала самой мощной современной армией. В огне ожесточенных битв она обогатилась боевым опытом, научилась использовать боевые приемы, захватывать долговременную глубоко эшелонированную оборону немецких фортификаций, маневрировать глубокие обходные маневры, окружать и уничтожать врага. Советские генералы и офицеры сияли.

Командующий войсками ДВФронта генерал-полковник М. ПУРКАЕВ.

Член Военного Совета ДВФронта секретарь Хабаровского краинкома ВКП(б) Г. БОРКОВ.
Член Военного Совета ДВФронта секретарь Приморского краинкома ВКП(б) Н. ПЕГОВ.
Член Военного Совета ДВФронта генерал-лейтенант Ф. ЯКОВЛЕВ.

Начальник штаба ДВФронта генерал-майор Ф. ШЕВЧЕНКО.

Торжественное заседание,

посвященное дню

Первого Мая

Вчера в большом зале Дома Красной Армии состоялось торжественное заседание Хабаровского горкома ВКП(б) и исполнкома городского Совета депутатов трудящихся, совместно с представителями партийных и советских организаций, а также хабаровского гарнизона и Амурской Краснознаменной Флотилии, посвященное дню 1 Мая.

В президиум торжественного заседания—секретарь Хабаровского краевого комитета ВКП(б) тов. Борков, председатель исполнкома краевого Совета депутатов трудящихся тов. Аксенов, командующий войсками Дальневосточного фронта генерал-полковник тов. Пуркаев, начальник краевого управления НКГБ комиссар Государственной безопасности 2 ранга тов. Гоглидзе, командующий Амурской Краснознаменной флотилией тов. Абакумов, секретари крайкома ВКП(б) тт. Назаров, Веденов, Гаврилов, секретари горкома ВКП(б) тт. Стесни, Рибов, председатель исполнкома городского Совета депутатов трудящихся тов. Степанов, генералы штаба Дальневосточного фронта, руководители и стахановцы городских предприятий.

Торжественное заседание открытое секретарем горкома ВКП(б) т. Стесни.

Предложение избрать почетный президент участники заседания встретили дружными, долго несмолкающими аплодисментами. Пол бурных овации всего зала в почетный президент избирается великий вождь народов, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин и член Политбюро ЦК ВКП(б).

Доклад—Первое Мая—день смотра боевых сил трудящихся, борющихся против немецко-фашистских захватчиков—сделал секретарь крайкома ВКП(б) тов. Назаров.

Участники торжественного заседания приветствовали делегацию гимноров города и представители хабаровского гимназии.

С огромным воодушевлением торжественное заседание приветствовали представители горкома Ставислава Тимофея Панчука Петра Бориса Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцев так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мирных жителей продолжались до самого последнего дня хозяйствования немецких оккупантов. Гитлеровцы подвергали своих жертв самым зверским и жестоким пыткам. Тимофея Панчука Петра Бориса Фадея Цербера гитлеровцы так изуродовали, что семья опознала его только по сохранившимся клочкам нацистского белья. На Гайнсиских узаторах и в лесу. Массовые убийства мир

МОСКВА САЛЮТИРУЕТ.

Третий май

ПРИЧЛА ВОЙНА. Она сурово коснулась каждого и перед каждым поставила вопрос — какое место занимешь ты теперь в жизни, в борьбе? Не минуя ни старого, ни малого, она коснулась и его — Валерия Ивана.

Ушли в армию его дядья, уходили сёстры. Лучшие друзья — односельчане Василий Конинцев и Иван Вороной были весёлого года старше, но уже по году работали на заводе, помогали Красной Армии. Оба были уже токарями и — еще не умели сдержать ребячливой гордости — присаживая из города, поглядывали на приятеля смешного.

— На заводе... это, брат, дело! По крайней мере, продукцию даеш! Идем и ты!

И паренек пошёл. Его определили в звуковое ремесленное училище. Тут ученики изучали теорию, а с неё — сразу были в практика — выходили в цех, к станкам. Первая работа — на стапеле обтачивка деталей, пустынное дело, но то, что отдала ей не точность. Но руки у юношика дрожали — он сметливо болтал, как бы не запороть детали.

Валерий жаждил учиться. То, вернувшись в общежитие, сидел в углу и зашивал над какой-то объёмистой своей тетрадкой. В тетрадке были стихи. Простые, незадаточные — для печати, а больше для разговора с самим собой. В них как-то лучше было выражать свои мысли и мечты. А мячи были об одном. Обращали ли они к Вале Конинцеву, к Вороному или к собственной матери — он видел себя на фронте. Склонившись в тишине общежития над тетрадкой, юноша писал:

— Это — моя родина... Каждый проучившись это, всерьез. К мести зовут бойца рядового. Потоки прилиты матери слезы. Пусть убедят фашистские гады — Какие у матерей есть сыновья. За счастье, которое Родине надо, С врагами сражаться иду и я. Буду я честно, мама родная, Родине нашей любимой служить, Храбро и смело, страху не знать, Буду врагов беспощадно разить!

Всё это было в тетрадке, пока юноша не вышел из угла и заставил техника — Ини, в заводской библиотеке. Это искусство было больше захватывало его! Кончалась четвертый месяц учёбы, но он делал уже более сложные детали, с малярным допуском, с отсылкой на точность.

На пятом месяце мастер-как-то подумал: «Ну, Иван, поздравляю. Переходишься к новому разряду».

Конинцев и Вороной хлопали его по плечам. Соседи по станкам — тоже выхваливали на самостоятельную работу, шумно праздновали общий успех. За окнами цеха сияло щедрое весеннее солнце. Был май 1942 года — их первый весенний май.

Ну, Иван, поздравляю. Переходишься к новому разряду.

Конинцев и Вороной пришли призымы письма. В армии может быть, на фронте!..

Извини новости не было, но он тоже пошёл в военкомат. Раз такое дело — могли же он отстать? Но в военкомате пришли — это другой, а ему сказали:

— Нет, Вороных, где ваши юноши на заводе... Ничего, надо будет, и вы побудите...

Возвращались все трое, по-разному взволнованые. Дружба — какими словами се передала! В одном еще бушевала заисть и оторжение. У двух были и радость, и пруть от бинокль падушки. Но когда прошли потом на вокзале, слезы — как подобает у мужчин — не было. Только долго жили друг другу руки.

— Ну, Бала... Ты давай здесь, а мы там будем — как надол...

На заводе в те дни создавался новый сборочный цех. Иван перевёз сюда из машиностроительного участка. Но юноши хотели, чтобы на цехе было всё, кроме склада. И это было.

Чтобы работать здесь, токарю надо было, по существу, освоить новый специальность, стать слесарем-сборщиком. Но цеха одно за другим широкими заданиями. Тогда он оставался в цехе и один и другие сутки.

Сборка призвала Ивана еще тем, что тут был простор емкака. Он стал по-особому ставить инструмент при подгонке — и наимного облегчил себе дело. Потом придумал при способление на скрепке — оно чуть не явилось учёными скрепкой. В тот день в цехе появился плакат:

«Слесарь-сборщик Валерий Иван сегодня выполнил 360 процентов нормы. Берите пример с лучшего стахановца!»

Потом это было все чаще, и цифра выполнения поднималась по листкам. Мастера, начальник цеха на раз говорили о нем из соревнований. Они призывают всех развивать на него-семинарщика. А он в эти минуты вспоминал уехавших сверстников.

То, что сообщали они, возвращалось еще больше. За это время Вороной стал спасибо, А Вася Конинцев давно выучился на автоматчиком и теперь был на фронте!

— Видел немец, какие они звери... — Торжественно писал он — Бить их буду, пока заряде будет в группе. Солдат многое писал времена нет. Если вернуться, то когда приду, все расскажу подробно...

Только рассказать ему так и не пришло. От него долго не писалось писем несколько месяцев. А потом Иван, при-

Армия и народ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Первое Мая — праздник трудящихся всего мира. До войны трудящиеся свободолюбивых стран выходили в этот день на демонстрации. На демонстрациях они несли лозунги борьбы против поджигателей войны, за свободу и счастье народов.

В нашей стране первомайский праздник имел особую черту. Вместе с народом выступала и армия. По Красной площади проходили стройными, жёлезнными рядами превосходно вооруженные части. Двигались артиллерия, катились тяжелые танки, мчалась красная кавалерия, четкой и твердой поступью шла пехота. В воздухе пронеслись истребители, эскадрильи бомбардировщиков. Минута перерыва, и на площади монументы потоками вились колонны трудящихся.

Какое это было замечательное зрелище общего радости! Это была смотрина сил великого народа. Это была демонстрация всенародного стремления к миру, но также и всенародной готовности к обороне Родины.

Так отмечали Первое Мая по всей стране, во всех республиках Советского Союза. И всюду армия вместе с народом. Всюду, в селах и городах, демонстрации дружбы народов, готовности грудью стать на защиту Родины.

В столице нашей Родины — Москве, торжественными овациями встречало появление на трибуне товарища Сталина, руководителя партии и правительства, гордо приветствовал родную Красную Армию.

И только несколько человек могли смотреть на народ и демократию. Они были среди представителей иностранных государств. Немецкие и итальянские, румынские и финские, венгерские и некоторые другие военные атташе, нахмутившись, внимательно наблюдали за проходившими частями Красной Армии. Но их мало интересовали колонны трудящихся, проходившие через Красную площадь. Они как будто не замечали их.

Немецко-фашистская печать и её подголовники ныне на третьем году войны против Советского Союза, волят: мы, мол, и очевидцы силы Красной Армии, не достояли резервами Советского Союза. Некоторые гитлеровцы припоминают свой промах большевистской «хитрости». Большевики-ленисты из всего мира дескать миллионы населения, не показали всей своей военной техники, упрятав её в склады, а мы новые мощные заводы...

Группа лошадей опровергала этих стратегов. Их склады, на которых стояли оружейники, погрузчики, как пишут единомышленники, были полны оружия и боеприпасов. Они виделись солдатами фронта. Они виделись солдатами демократии, предстающими перед всеми народами мира. На протяжении сотен километров граница уже освобождена нашими войсками. Некоторые участки буёвской линии нахолятся наступающим Красной Армии.

Было первомайского парада на Красной площади, не было праздничных колонн трудящихся. Ни фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях страны, — всюду советский народ в этот день с особым подъемом, с особым напряжением работал для фронта. Это был первый военный Первомай. К нему народ пришел обстреливанным, перенесшим больные лихорадки, пережившим тяжелые или отступления Красной Армии, испытавший радость победы над Москвой.

Ныне, в день третьего военного Первомая, весь мир с восхищением изумлен смотрит на Советский Союз, на его Красную Армию. Был итог первомайской бойни и коммюнике Красной Армии открыть в совершенстве своим оружием, чтобы быть врага нации и привлечь оккупантов из пределов нашей Родины. Товарищ Сталин говорил: «Мы это можем сделать, и мы это должны сделать во что бы то ни стало».

Но ему не удалось захватить нашу столицу в 1941 году. Но добившись успеха лобовым ударом, немцы предприняли в 1942 году новый десант на Красную Армию, не захватившей уже танцем в их успехах. Этот десант разбился в Стalingраде. Здесь был похоронен немецкий баш-броня и мэр о небольшости германской армии. Немцы продолжали и после этого лежать на земле в виде останков.

Немецко-фашистская печать и её подголовники ныне на третьем году войны против Советского Союза, волят: мы, мол, и очевидцы силы Красной Армии, не достояли резервами Советского Союза. На протяжении сотен километров граница уже освобождена нашими войсками. Некоторые участки буёвской линии нахолятся наступающим Красной Армии.

Немецко-фашистские захватчики терпят не только военные поражения, но и морально-политические. Распадается гитлеровский блок. Рухнула фашистская Италия. Смотрят в кусты сообщники Гитлера по разводу.

Крестьянко коалиции свободолюбивых, демократических государств. Среди них, возглавляемые военными действиями гитлеровской Германии, идет Советский Союз. На знаменах Красной Армии написаны призывы к международной единности трудящихся, в пружине единства народов. Советские воины готовят немецко-фашистских захватчиков к полной советской земли. Победы Красной Армии служат делу свободы и независимости, полниной демократии свободолюбивых народов. В борьбе и труде куются эти победы.

Крестьянко коалиции свободолюбивых, демократических государств. Среди них, возглавляемые военными действиями гитлеровской Германии, идет Советский Союз. На знаменах Красной Армии написаны призывы к международной единности трудящихся, в пружине единства народов. Советские воины готовят немецко-фашистских захватчиков к полной советской земли. Победы Красной Армии служат делу свободы и независимости, полниной демократии свободолюбивых народов. В борьбе и труде куются эти победы.

В час, когда орудийные залпы гремят над вечерней Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные залпы гремят над Москвой, с замиранием сердца ты слушаешь звуки салюта. Пусть отсюда не видно огней, разноместным дождем озаряющих небо столицы. Но в глухой тишине через все расстояния пройдет и тебе долетит торжествующий грохот орудий. Слышишь голос Москвы? Это — слава великой страны. Это — слава бойцов, поднимющим знамя победы!

В час, когда орудийные

С С О Р А

В один из тех
дней дальневосточ-
ной зимы, которые
бывают на склонах
пронизаны острой морозом и солнцем.
Эниский полк развернулся для учений.
Он занял крутые заснеженные склоны
сопок. И скоро сквозь заросли кустарни-
ка начали простираять тонкие жилки за-
маскированных окопов—полк оканывал-
ся, готовясь к «бою».

В этот день и произошла ссора братьев Головиных. Случилось так, что их рота автоматчиков разделены между наступающими и оборононными, и теперь каждый из братьев оказался в лагере «противника». И вот, будучи условными «врагами», братья встретились при выполнении боевого задания. Младший брат Николай, обиравший Петра, в первую минуту даже несколько растерялся, не зная, как ему поступить. Но потом, что-то вспомнив, он улыбнулся красавицам губ в добродушно сказал:

— Слезай, Петро, вышел я тебя из строя. Иначе говоря—убил условно, со-гласно правил.

Старший брат Петр стал нехотя сле-
зать с запорожской снегом пихты, на
ветках которой он пребывал в качестве «кукушки». Николай смотрел на задувшие от мороза валенки брата и сочув-
ственно произнес:

— Заморы, ты видно, бедняга. Сейчас
бы к огоньку, а?

Николай был очень удивлен, когда
Петр, соскочив на снег, подошел не-
му и, смирился бесцеремонным взглядом, раздельно проговорил:

— Убил меня, значит? Сейчас пойдешь
доказывать: так мол и так, товарищ
командир, разведку произвел, да вот еще
и «кукушку» снял. Так, что ли?

Голос Петра был резким, и Николай
нетрудно было уловить в нем издевку.
Петр стоял в позе, которую любил при-
нимать в присутствии брата, если тот
чем-либо сердил его—зажимая руки за
спину и глядя сверху вниз, как учитель
на ученика.

— А тебе что?—огрызнулся Нико-
лая, барабонг.—Вот и пойду в долю!

Мальчишка—простуженным голосом
пробасил Петр. И, совсем рассерившись,
хвабывал:

— Да разве же так ходят в раз-
ведку, мельди? Да я тебе еще за вер-
сту заметил! Преста направляю по полу,
как трактор! У меня даже руки зачесались,

думаю, что это за чурбан такой,
отлучить бы его хорошенько. Весь ра-
том канава есть, кусты—маскируйся! И
пот—извольте раздеваться! Этим чурбаном
оказалась родной братец Никола. Притом
больно из строя выволоти! Сам ты убит
мною подчас назад.

Последние слова Николай выслушал
молча, только побелевшие ресницы его
часто мигали, словно он отмахивался ими
от хлестких слов брата. В противополож-
ность Петру, он обладал ледяным спо-
коемствием.

— Ну, раз не убит, так и не надо.
Оставайся тут,—сказал Николай и повер-
нулся, чтобы уйти.—Слыши на свой сук и
сдия, пока не закускешь на морозе.

— Я то останусь, но и ты, братец, ин-
куда не пойдешь!—и Петя загородил доро-
гу. Ноздин его тонкого, прямого носа широко
раздувались, губы вздрагивали.
Характер у него был отцовский, и Нико-
лая в душу побывало братца.

Но сейчас дело зашло слишком далеко,
чтобы отступиться. Брат—братью, но
Николай не любил, когда задевали его
самолюбие.

— Ты вот что, братуха—недобыво, но
уже с ноткой раздражения ответил
он.—Фсболовы лучше дороги.

— Погоди,—тихим, и, как показалось
Николаю, каким-то отрывистым голосом
вымолвил Петр.—Не пойдешь, я сказал.

Не для того на государство хлебом кор-
ят, а наши товарищи на фронте кровью
троливают, чтобы мы здесь прогулками
занимались. Видишь—ровное поле, значит,
ползти надо. Да по канаве, да меж ку-
стами, чтоб тебя не видно было. По-
мни? А если не помни, то так и зна-

в настоящем бою
снесут тебе твою
башку. Я сейчас за-
берусь на свой сук
посмотрю, как ты учился быть врагом!

Николай начал терять терпение. Он ви-
зыкал поглядел на брата.

— Никуда я не поползу. Кто ты —
командир, что ли, мой командовать? Это
тебе не в колхозе, там ты хоть бри-
гадиром был.

— Ты и в колхозе любил к огоньку,
—намекнул Петр.—Братки здесь нет, он
прописал тебе...

Так они стояли с минуту друг против
друга. Николай снова попытался шагнуть
в сторону, но Петр опять загородил ему
дорогу и, как знать, кто бы из них на-
стал на своем. Во всяком случае, Петр
укусил руку, чтобы взять брата с
ворохом шинели и удостовериться, свои
права старшинства над ним. Но в ту же
минуту услыхал позади себя голос:

— Никогда в жизни не встречал такой
тактики. Что это вы, никак драться со-
брались?

Братья обомлели. Увлеченные, они не
заметили, как неподалеку от них останови-
лась легковая машина.

— Ну, что же вы молчите?

Братья вытинали в стружку и от смуще-
ния могли произнести ни слова: пе-
ред ними, чуть нахмурила брови, стоял
генерал. Братья в пуще терьер жалели,

что ссора принесла такой оборот и что
генерал застал их в таком виде. Петр
ругал про себя упрямого Николая, а Ни-
колай никак не мог простить Петру его
заносчивости. Если бы не соора, то все
обернулось бы иначе, и даже отец с ра-
достью мог бы узнать из письма, что с
Николаем и Петром сам генерал разговор
вел. А сейчас быть беде—может и аре-
стовать строгий генерал.

— Товарищ генерал, дело тут такое—
наше вроде семейное—произнес, наклоня-
ясь к генералу, а он, значит, не хочет.

— Не хочет?—поменявшись глазами, пе-
респросил генерал.

— Вот именно не хочет—уже смелее
отвечал Петр.—Говорят, хотят и брат
мне, а разве же так ходят в раз-
ведку, мельди?

— Ах, вот оно что! Товарищ капитан,
—спросил генерал у командира роты, неожиданно для братьев тоже появившего-
ся здесь.—Это ваши бойцы?

— Так точно, мон—произнес капитан, пе-
рескакивая.—Братья Головины—Петр и Ни-
колай.—И про себя подумал: «Натвори-
ли, наверное, что-нибудь, теперь раскле-
бываются».

Братья вытинали в стружку и от смуще-
ния могли произнести ни слова: пе-
ред ними, чуть нахмурила брови, стоял
генерал.

— Брате, младшим сержантом. Пое-
здрай вас, Головины.

— Петя отвечает: «Служу Советскому
Союзу!» и долго стоял, не двиняясь, гля-
дя, как закулилась снежная пыль за
легковой машиной. А в ушах стояли по-
следние слова генерала: «Браты научите-
подзатыльник».

— Брате, младшим сержантом. Пое-
здрай вас, Головины.

— Петя отвечает: «Служу Советскому
Союзу!» и долго стоял, не двиняясь, гля-
дя, как закулилась снежная пыль за
легковой машиной. А в ушах стояли по-
следние слова генерала: «Браты научите-
подзатыльник».

— Да что ты прицепился!—почти крик-
нул Николай и в глазах его поблескли
слезы.—Сам знаю! Давай команду, уж по-
полну лучше.

И, четко повернувшись, —братом, а
перед командиром надо—быть в полной
форме—Николай упал в снег и потолз,
разгребая ослепительно белые сугробы.

Капитан А. КОЖЕМЯКИН.
Полевая почта 10037-A.

ЗАКОН ТАЙГИ

С давних незапамятных времен
Есть в тайге неписанный закон:

Зверь напал на друга твоего—
Ты настриги и убей его.

Потому и посчит смерть в стволе,
И почами потому не спят
Друг Пассара, зверобой Киле—
Хмурый, молчаливый следопыт.

Гнев напануя сердца опалил:
Немен друга у него убил.

Не придет Максим в свою тайгу—
Спит герой на волжском берегу.

И поклялся он, Захар Киле,
Хмурому собрату своему,
что не жить, не ползать по земле
Нему белобрысому тому.

С той поры на сотни верст кругом
Он их ждет за каждым бугорком.
Выследит, прицепится, убьет,
Подползет, посмотрит:

Нет, не тот.

И опять он по ночам не спит—
Зоркий и упрямый следопыт.

Он его найдет и под землей—
Зверя с белобрысой головой!

Сергей ФЕОКТИСТОВ.

ЧЕСТЬ ГЕРОЯ

денно. Вот бачьте слюда. Видите этого сол-
дата справа, и вот этого генерала? Так
этот солдат есть наш тракторист Спицын
Иван Яковлевич. А этот генерал—лейтенант
старший, сам товарищ Сталин приказал
несколько раз отмечать, по фамилии Бат-
тов, он нашему Ване золотую звезду пред-
кирпляет за геройство на фронте.

Тимошенко с интересом, но не совсем
доверчиво, слушал почтальона. Потом спо-
вадил солдата, слушая газету, и старался не
пропустить единой запятой, прочитал подпись. Так
же Иван Спицын, первый на селе
тракторист. И золотая звезда ему из рук
генерала—за геройство и солдатскую хра-
бость на войне с немцем.

Новость была и впрямь значительной.
Дед Тимошенко, правда, не мог сразу
расстаться со всякими сомнениями на этот
счет (а вдруг это и не наша Ванюшка во-
все, а одногодище— мало ли Спицыных
на свет!), И, деряя газету перед собой,
Тимошенко вошел в управление. В корто-
не приложил к трапезе крахмальный акт в эти
дни приходил складывать различные дела.

— Прославилась наша деревня, выходит—
— проговорил с порога дед, показывая
колхозники газете.—Ванюшка спицинский
герой объявлен, вот как...

— Колхозники не сразу поняли, о чем го-
ворит старик.

— Про какой герой толкуешь, дедушка?
— бойко спросила из дальнего угла
комнаты девушки-трактористки.

— Наши деревни своего героя на фронте
имеет. Вот он, собственно персоной.—И Тимошенко

приложил к газете на стол.

Все интересно стали рассматривать
знакомое лицо с чуть вздернутым носом и
спокойными, широко открытыми глазами.
Газета ходила по рукам.

— Видите, каким отличился свой человек, зем-
ляк и товарищ.

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...

— К Аине Гавриловне сходить бы. Не
знает, поди, какая радость ждет старую...